

**Ингушский научно-исследовательский институт
гуманитарных наук имени Чаха Ахриева**

Администрация города Магас

**Материалы
Международной научно-практической конференции
«Актуальные проблемы
кавказоведения в XXI веке»,
посвященной 165-летию Ч.Э. Ахриева**

**Назрань
2015**

УДК 93/94/908

ББК 63.8

М43

Редколлегия:

Агиева Л.Т., Алмазов И.Г., Гадиев У.Б., Долгиева М.Б., Евлоева А.М.,
Киева З.Х., Кодзоев Н.Д., Костоева А.М., Матиев М.А. (отв. ред.),
Матиев Т.Х., Накостоев Х.А., Танкиев В.-Г., Танкиева Л.Х.,
Хайров Б.А., Харсиев Б.М.-Г., Ялхороева М.А.

М43 **Материалы** Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы кавказоведения в XXI веке», посвященной 165-летию Ч.Э. Ахриева. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2015. – 210 с.
ISBN 978-5-98993-243-6

17 ноября 2015 года в столице Ингушетии Ингушским научно-исследовательским институтом гуманитарных наук имени Чаха Ахриева и Администрацией города Магас была проведена Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы кавказоведения в 21 веке». Она была посвящена 165-летию со дня рождения выдающегося ингушского просветителя, краеведа и общественного деятеля Ч.Э.Ахриева. В ее работе приняли участие ученые из России, Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Туркмении. В настоящий сборник включены материалы этой конференции.

УДК 93/94/908

ББК 63.8

ISBN 978-5-98993-243-6

© Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук имени Чаха Ахриева, 2015.

К ВОПРОСУ О ПСЕВДОНАУЧНОЙ ТЕОРИИ ИРАНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ СКИФОВ-САРМАТОВ-АЛАН

Сагов Р.З.

(Магас, Республика Ингушетия, РФ)

В настоящее время отдельные положения исторической науки в Российской Федерации подвергаются критическому анализу. Оказалось, что многие общепринятые научные постулаты ложны и не соответствуют исторической действительности. Этому во многом отечественная историография обязана исследователям, которые прилагали, да и продолжают прилагать усилия не на объективное изучение той

или иной актуальной проблемы, а вероятно, на выполнение социального заказа.

Вследствие этого исследователи оказались в плену стереотипов, что в свою очередь привело к неверным результатам и к искажению исторической действительности. Перспектива научной работы определялась не актуальностью изучаемой проблемы, а в зависимости от того, насколько данная тема

является диссертабельной. Создавшиеся таким образом условия стали способствовать фальсификации. В связи с этим историю начали толковать неверно, и эта тенденция получила такое развитие в России, что вопрос рассматривался на уровне Президента Российской Федерации В.В. Путина. В частности, речь шла об учебниках «Истории России». Мы об этом ранее писали [Сагов 2004.]. Но к сожалению ситуация не изменилась.

В вышедшем в свет в 2011 году учебнике для общеобразовательных учреждений «История России. XX – начало XXI века» (9 класс) говорится, что «23 февраля 1944 г. началась самая масштабная операция по депортации чеченцев и ингушей. Людей пригласили на митинги, посвященные Дню Красной Армии, после чего поставили на колени и зачитали приказ о выселении» [Данилов... 2011, 228.]. И это преподается в российских школах.

Историю народов Кавказа допридумывали и переписывали несколько раз, в зависимости от сложившейся ситуации. В результате этого в отечественной исторической науке, в частности в кавказоведении, возникло псевдонаучное направление, которое привело к фальсификации этнической истории некоторых народов. По крайней мере, две взаимосвязанные проблемы, проблемы этнокультурной принадлежности скифов-сарматов-аланов и происхождения ингушей – древнейших жителей Центрального Кавказа, ставшие наиболее дискуссионными, несмотря на очевидные факты, оказались запутанными.

Здесь возникают закономерные вопросы, почему именно эти проблемы стали дискуссионными, и какая связь между ними? Мы не случайно назвали вместе две эти взаимосвязанные проблемы. На наш взгляд, они являются ключевыми в истории этногенетических процессов на Центральном Кавказе. Вследствие этого проблема этнокультурной и языковой принадлежности исторических алан приобретает наиболее острый характер. В то же время надо отметить, что на аланское наследие претендуют кроме кавказоязычных ингушей, ираноязычные осетины и тюркоязычные балкарцы и карачаевцы, т.е. народы трех абсолютно разных языковых семей, которые в силу разных исторических обстоятельств оказались в зоне Центрального Кавказа.

Начиная с XIX века издано много научной и псевдонаучной литературы, особенно за советский период. В отечественной исторической литературе преобладает точка зрения об ираноязычности скифов, сарматов и алан, о принадлежности их к иранскому этнокультурному миру, настолько, что затуманивает разум и внимание исследователей. Но актуальность данной проблемы не определяется количеством научных или околону научных работ.

Поэтому одной из актуальных проблем этнической истории является освещение вопроса связей скифов-сарматов-аланов с этнокультурным миром древнего Кавказа.

В данной статье, конечно, невозможно рассмотреть всю совокупность вопросов данной проблемы. Да и не ставится такая задача. Мы намерены рассмотреть некоторые псевдонаучные высказывания,

обратить внимание ученых на некоторые вопросы в процессе развития данной проблемы в отечественной историографии.

Наибольшую известность или распространенность теория об ираноязычности скифов-сарматов-аланов получила в СССР в послевоенные годы, когда некоторые народы Кавказа находились в депортации, в местах спецпоселений, и в связи с этим о них говорить запрещалось.

В это время В.И. Абаев осмелился, с точки зрения В.А. Шнирельмана, упомянуть балкарцев и карачаевцев в своей книге по истории Осетии, вышедшей в престижном издательстве АН СССР в 1949 году. Но Абаев упомянул их, как следует со слов Шнирельмана, как «поздних пришельцев на тех землях, где до них веками жили ираноязычные аланы, предки осетин, и где до ислама господствовало христианство» [Шнирельман 2006, 109]. В.А. Шнирельман, преувеличивая «научную» деятельность В.И. Абаева и признавая его лженаучные утверждения, пишет, что «Абаев был прав в том, что эти районы действительно когда-то были населены ираноязычными аланами, но в условиях, сложившихся после депортации балкарцев и карачаевцев, его вывод приобретал для последних зловещий смысл» [Шнирельман 2006, 109]. И это он называет «свидетельством личного бесстрашия, порядочности и бесконечной преданности научной истинности» Абаева [Шнирельман 2006, 108]. Высказывания «ученого гуманитария» Абаева выглядят скорее как попытка оправдать репрессии, которые как бы «восстановили историческую справедливость».

С XIX века началось создание теории об ираноязычном происхождении исторических алан. Ян Потоцкий, вслед за ним Юлиус фон Клапрот первыми высказали версию о возможном ираноязычии скифов-сармато-алан и о происхождении от них современных осетин [24]. Особенно широкое распространение эта лженаучная теория получила, как уже говорилось, в советское время, когда наука превратилась в орудие идеологии.

Сегодня отдельные исследователи продолжают утверждать, что ираноязычность скифов, сарматов и аланов доказана. На чем основываются эти утверждения? Основанием для такого заключения, очевидно, явилась принадлежность осетинского языка к иранской языковой группе. Далее путем подтасовок и фальсификации создавалась псевдонаучная теория об ираноязычности скифов-сарматов-аланов и объявление современных осетин их потомками.

Эта версия, вероятно, устраивала не только российских, но и других политических игроков иностранных государств, которые время от времени заглядывают на Кавказ. Представляется, что всех устраивают версии принадлежности скифов-сарматов-алан к любой языковой семье – иранской, тюркской или какой-либо другой, кроме кавказской. Поэтому, наверное, мы читаем эти абсурдные высказывания об ираноязычии алан и т.д., в том числе и в зарубежной литературе. Здесь скорее преследуются не научные интересы, а геополитические цели, и в угоду

этим целям пытаются строить те или иные научные или псевдонаучные концепции.

Вообще вызывают недоумение сомнительные, мягко говоря, утверждения об ираноязычности скифов, сарматов и алан, которые выдвигаются, не считаясь с очевидными фактами и выводами объективных научных изысканий. Эти утверждения навязываются настолько настойчиво и тенденциозно, что просто вызывают подозрения.

Был ли социальный заказ или нет, мы не можем сказать. Но, похоже, что так. Иначе невозможно понять настойчивость навязывания этой идеи.

Утверждать о преднамеренном и тенденциозном характере развитии лженаучной теории об ираноязычности алан нам позволяют высказывания В.И. Абаева в докладе «Этногенез осетин по данным языка» [Абаев 1967, 10.]. Здесь он подвергает резкой критике В.А. Кузнецова, попутно Е.И. Крупнова и других, даже угрожающе предупреждает их об опасности оказаться в изоляции, если уклонятся от «правильной» линии и не будут придерживаться концепции ираноязычности скифов, сарматов и аланов. Очевидно, так создавалась теория об ираноязычности скифов, сарматов и аланов.

Критика полезна, если она направлена на поиск истины. В науке принято подвергать критическому анализу определенные постулаты, иначе это называется научной полемикой. Но одно дело – критика конкретной проблемы, и другое, – когда одна сторона критикует и осуждает всех и во всем только потому, что высказывания противной стороны не соответствуют их представлениям и необходимым для них требованиям.

Наука не может быть догматичной, иначе это не наука.

В.И. Абаев критикует В.А. Кузнецова в том, что он «очень своеобразно излагал в первом (рукописном) варианте историю вопроса об этногенезе осетин. Чувствовалась тенденция представить дело так, как будто в науке царит полное единодушие... и, стало быть, тезис о происхождении осетин от алан лишен всякого смысла» – говорит Абаев [Абаев 1967, 10.]. Речь идет о работе В.А. Кузнецова «Аланские племена Северного Кавказа».

В.А. Абаев пишет: «Я не мог не обратить внимание автора, что такое изложение истории вопроса находится в полном противоречии с действительным положением вещей (т.е. в полном противоречии с их версией – С. Р.) ... В окончательной редакции автор несколько изменил свое изложение, но полной ясности все же не внес».

А между тем ничто не мешает изложить историю вопроса правдиво и объективно. Ведь история вопроса не скрыта где-то скрытых тайниках недоступных архивов. Она зафиксирована доступных каждому источниках и не оставляет места для каких-либо криво толков и искажений» [Абаев 1967, 10.]. Вероятно, В.А. Кузнецов все же пытался придерживаться научной объективности. Но, очевидно В.А. Кузнецова «принуждали» изложить «правдивую» версию происхождения осетин от аланов, и объявить последних ираноязычными, так как осетинский язык от-

носится к иранской группе индоевропейской семьи языков.

Скорее, В.А. Кузнецов изначально не совсем понял ситуацию, в которой он оказался и не совсем правильно учел замечания и пожелания В.И. Абаева, в связи с чем последний предупреждает его, что он рискует своей репутацией и благополучной научной карьерой. «Из нашего обзора должно быть ясно, – говорит В.А. Абаев, – что тем, **кто признает этническую индивидуальность алан (иранскую этноязыковую индивидуальность алан – С.Р.) и преемственную связь с ними современных осетин, не грозит никакая научная изоляция.** В изоляции могут оказаться те, которые наперекор очевидным фактам и свидетельствам пытаются растворить реально существовавшие этнические единицы...» [Абаев 1967, 15]. Данное напутствие не нуждается в комментариях. Но возникает вопрос, о каких очевидных фактах и свидетельствах идет речь?

Представляется, что В.А. Кузнецов вначале пытался объективно подойти к аланской проблеме, в соответствии с научными требованиями. Но в условиях цензуры тоталитарного коммунистического режима мало кто был свободен от политических установок. И высказывания В.И. Абаева являются красноречивым подтверждением этому. Видимо, он и сам работал в рамках этих установок, выполняя социальный заказ, но в отличие от некоторых других он это делал с воодушевлением.

Абаев критикует не только В.А. Кузнецова. Он критикует и Е.И. Крупнова, в том числе его фундаментальный труд «Древняя история Северного Кавказа», удостоенный Государственной премии СССР. Позже делал попытки продолжить эту лженаучную традицию и М.М. Блиев. Но, в отличие от Абаева, который претендовал на аланское наследие осетин, Блиев, называя Е.И. Крупнова псевдоученым, одновременно претендует и на кобанскую культуру. М. Блиев заявляет: «Мое глубокое убеждение – Кобанская культура индоевропейского происхождения. Собственно, с нее и начинается древняя история нашего народа» [Блиев 2008].

Далее, развивая свою мысль, он говорит, что «у нас, у осетин, в советское время не только истребили национальную элиту, но и отобрали древнюю историю народа. В освещении многих советских историков – осетины «пришлые» на Кавказ, являются субстратным этносом, некоей этнографической протоплазмой. Ключевая роль в этих этнических «превращениях» принадлежала археологу Е.И. Крупнову ... Я привел лишь один образчик наукообразного блефа, которого много в работах Е.И. Крупнова, В.А. Кузнецова, некоторых других авторов» [Блиев 2008.]. Из всех народов бывшего СССР осетины меньше всех пострадали от репрессий, и именно их история как раз основывается на историческом мифе, созданном путем этнических «превращений» и «наукообразного блефа».

Но вот что собой представляют сами авторы и их произведения, которые претендуют на истину в последней инстанции? Как о них отзываются в научном мире, что немаловажно в нашем случае?

В.И. Абаева, Н.Г. Джусоева, Р.А. Ивнева, Б.А. Калоева, к примеру, обвиняют в подтасовках материалов и искажениях фактов, которые обрабатывают «народные оригиналы» [Пропп 1958, 397]. Очевидно, они это делали в своих псевдонаучных целях. Также и другой североосетинский исследователь, М.М. Блиев характеризуется как автор «тенденциозных по содержанию сочинений» [Карпов 2010, 13]. К примеру, по мнению Ю.Ю. Карпова, он «историк», выстраивающий экстраполяции к современным этнополитическим сюжетам» [Карпов 2010, 13]. Ю.Ю. Карпов, как В.А. Шнирельман, считает, что высказывания М.М. Блиева связаны с обострением осетино-ингушского конфликта начала 1990-х гг. [Карпов 2010, 160]. В таком случае это не наука.

Вместе с тем, из обзора литературы авторов, которые «правильно излагали» историю вопроса этнокультурной и языковой принадлежности скифов, сарматов и алан, и на основании их выводов Абаев приходит к необходимому для себя заключению, что скифы, сарматы и аланы были ираноязычны [Абаев 1967, 10].

Соответствуют ли эти утверждения исторической действительности? Конечно, нет. Из вышеизложенного убедительно видно, что теория об ираноязычности скифов, сарматов, алан создавалась путем навязывания этой идеи науке и принуждая исследователей излагать «правильно» версию «происхождения осетин от ираноязычных алан», независимо от результатов научных изысканий.

Один из тех, кто опровергает эту псевдонаучную теорию и которого невозможно обвинить в пристрастии И.М. Мизиев. Он, пишет, что «историческая наука не располагает ни единым сведением из первоисточников, подтверждающим... идею об ираноязычии алан» [Мизиев 2006, 73]. Но его выводы, как и выводы других ученых, остаются вне внимания российской академической науки, что вызывает недоумение. А отдельные ученые, которые никак не могут примириться с очевидным фактом, все еще пытаются отстаивать старые тезисы. Они вместо того, чтобы согласиться с объективными утверждениями И.М. Мизиева и других, или аргументировано опровергнуть их, твердят, что якобы «давно доказана ираноязычность алан» не только в отечественной науке, но и в мировой исторической науке [Гаджиев... 2006, 73.].

Под заголовком «История в нашей жизни» газета «Осетия. Свободный взгляд» 6 декабря 2007 г. опубликовала интервью с историком С.М. Переваловым. Вероятно, его выступления в прессе вызывает как интерес, так и настороженность, особенно в околонаучных кругах Осетии. Но «нельзя не согласиться с мнением ученого о том, что – пишет газета – наш большой отряд скифоведов, сарматоведов и аланистов активно занимается научным очковитательством... Никому не придет в голову не зная русского языка, заниматься русским языкознанием. С сармато-аланским же языкознанием все обстоит иначе. Псевдоученая орава, не зная не только древние, но и новоиранские языки, не зная толком и осетинского, орет о художественных достоинствах «письменных памятников» славных предков» [Дзусов 2008.]. Как

бы соглашаясь с Переваловым, Дзусов пишет, что «массовое приписывание предкам выдуманых достоинств становится национальной чертой осетин... [Дзусов 2008].

«Рассматривая северокавказскую паранаторию (или вульгарную историографию) как аномальное явление нашего времени – в продолжение пишут они – (но одновременно закономерное в нынешних условиях явление, вызванное социально-экономическими пертурбациями и необычайным ростом самосознания), мы выделяем в ней несколько основных ярко выраженных тенденций: 1) стремление к доказательству глубочайшей древности и автохтонности своего народа на его современной этнической территории и за ее пределами на обширных пространствах, как правило, «от моря до моря» (миф об автохтонности и прародине); 2) поиск «великих» и престижных «прямых» предков с признанием их этнической «чистоты» (миф о славных предках); 3) установление генетической связи этих предков с великими цивилизациями древности, и, как следствие, претензии на культурные (прежде всего, письменность) и политические (наличие древней государственности) достижения и приоритеты (миф о культуртрегерстве). Последнее, по замечанию В.А. Шнирельмана, «как бы легитимизирует претензии на строительство своей государственности в наше время» [Гаджиев 2006, 57-58.]. Интересно, на это имеют право только избранные?

Как видно, навязывание иранства происходит с таким упорством и тенденциозностью, что не оставляет сомнения в предвзятом отношении к проблеме этнокультурной принадлежности скифов, сарматов и алан, как и к проблеме происхождения ингушей. При этом игнорируется открытая критика авторитетных ученых в академических изданиях. Это говорит о преднамеренной и целенаправленной псевдонаучной деятельности и этнических «превращениях» в угоду все той же лженаучной теории.

Но, к сожалению, мифотворчество вокруг проблемы этнокультурной принадлежности скифов, сарматов и алан и носителей кобанской культуры, которое получило широкий размах в советское время, продолжается и сегодня. Непонятно, зачем пытаться развивать эту псевдонаучную версию и подменять науку псевдонаукой, в духе старых установок и стереотипов?

Вышеприведенные высказывания демонстрируют яркий пример того, как создавалась псевдонаучная концепция об ираноязычности скифов-сарматов-аланов. Это также имеет отношение к вопросу происхождения ингушей. В связи с этим они объявлены потомками мифической нахско-дагестанской культурно-исторической общности Северо-Восточного Кавказа. Следовательно, ингуши не могут рассматриваться как потомки алан и соответственно древних племен кобанской культуры. Таким образом, ингушей на Центральном Кавказе к моменту прихода «ираноязычных алан» не было. Они, надо думать, находились к востоку от ныне занимаемой ими территории, которые, по мнению псевдоученых, пришли на Центральный Кавказ позднее, тогда когда

здесь уже расселялись «ираноязычные» пришельцы, «предки» современных осетин.

В подтверждение сказанному приведем утверждение, что пришлые «ираноязычные» аланы расселились на Центральном Кавказе, в зоне от бассейна р. Кубань на западе до р. Аргун на востоке, от Главного Кавказского хребта на юге до верховий рек Кума и Малки и среднего течения реки Терек на севере. Соседями аланского объединения были: в Прикубанье – адыги, в зоне центральнокавказских перевалов – горные грузинские племена, далее к востоку – предки чеченцев и ингушей и племена горного Дагестана [История Дона...].

Вот как рисуется этногеографическая карта Северного Кавказа, согласно выше названной псевдонаучной теории. Более того, считается, что к концу V – началу VI в. здесь сложились две этнокультурные группы: западная – протоидгорцы и восточная – протоиронцы. Первая локализовалась в верховьях Кубани, Пятигорье и современной Балкарии, вторая – на территории современных Северной Осетии, Ингушетии и Чечни [История Дона...]. То есть, получается, что предки ингушей наряду с предками чеченцев и племен горного Дагестана расселились к востоку от «ираноязычных алан» на Северо-Восточном Кавказе, а не в центральной части Северного Кавказа.

Абсурдность всего этого очевидна и не похоже, что это заблуждение, скорее это преднамеренные попытки внедрить ложные идеи в науку.

Но, кроме всего прочего, непонятно, кто проживал на территории Центрального Кавказа до прихода иранцев? Что же это означает, что территория между адыгами и горными дагестанскими племена пустовала? Нет, конечно, не пустовала. Здесь издавна проживали предки ингушей, которые в разных источниках по-разному упоминаются, в том числе как мы увидим чуть ниже и под названием аланы. Существуют научные изыскания и свидетельства современников исторических алан, позволяющие говорить об этнокультурной и языковой связи ингушей с аланами.

Некоторые исследователи утверждают, что аланы – не узкоэтнический этноним, а термин, покрывавший все племена Северного Кавказа. Они считают, что аланы сложились из разнородных, этнических элементов, где ведущая роль все-таки принадлежала коренным северокавказским племенам [Деген-Ковалевский 1939, 42]. То же самое в своей монографии «Аланские племена Северного Кавказа» говорит В.А. Кузнецов, но при этом он считает, что «аланская культура Северного Кавказа не могла быть единой» и термин «аланы требует раскрытия его этнического содержания». Возможно, что к этому заключению он пришел после замечаний В.И. Абаева.

Североосетинский исследователь середины XX века Г.А. Кокиев утверждал, что «любой из горских народов, за исключением кабардинцев, имеет все основания считать себя потомком кавказских алан» [Кокиев 1941].

Н. Эмин в примечании указывает, что «Моисей Хоренский под аланами понимает кавказских горцев» [Хоренский 1858]. Речь идет об «Истории Ар-

мени», о письменном источнике аланского периода, где сарматы и аланы отождествляются с кавказскими горцами. Меликишвили Г.А., Джавахишвили И.А., основываясь на сведениях античных авторов, считают, что под названиями «киммерийцев», «скифов», «сарматов» скрываются коренные народы Северного Кавказа [Меликишвили 1959, 119-120]. Аналогичное суждение и у Болтуновой А.И., которая утверждает, что Страбоновские скифы и сарматы есть северокавказские племена [Болтунова 1949, 20]. Сведения Страбона, как считает Крупнов Е.И., являются источником современника той далекой эпохи, которые вызывают доверие и содержат определенную географическую и этнографическую характеристику Кавказа [Крупнов 1960, 72].

В 1918-20 гг. академик Н.Я. Марр, основываясь на лингвистическом материале, говорит о кавказском происхождении аланов, сарматов, скифов [Марр 1918-1926]. Вместе с тем, еще в XVIII – XIX вв. ученые высказали мнение об этнокультурной связи ингушей с аланами, в том числе и по признаку языка.

Вильгельм Фон Люгнер писал, что «только ингуши, и в меньшей мере чеченцы, являются прямыми потомками» алан. Как следует из его утверждений, ингуши являются носителями «аланского языка», «их воинской культуры и рыцарского духа» [Вильгельм Фон Люгнер 1876]. Вероятно, что названный автор не случайно говорит «только ингуши, и в меньшей мере чеченцы». Имеющиеся лингвистические сведения позволяют говорить именно об ингушском языке как об аланском.

О языковой связи алан с ингушами писал и другой немецкий ученый, академик П.С. Паллас. Он «высказал предположение, что ингушские племена «кисты» прямые потомки «алан»». «Основанием для такого суждения было наличие в кистинском наречии ингушского языка понятия семибожия («Ардауда»), выражаемое аланскими словами «вар» (семь) и «дада» (отец) или дела (бог). Таврические аланы город Феодосию называли «Ардабда» (т.е. «семибож-ный»)» [Крупнов 1971, 39]. У ингушей действительно существует выражение «ворхе-да» //«ворхе-да-да» (семь отцов, что означает «предки до седьмого колена») [Сагов 2014, 110].

Вышеизложенное позволяет прийти к заключению, что проблемы – этническая принадлежность исторических алан и происхождение ингушей – звенья одной цепи и имеют общий признак – географический. Эта географическая зона названа В.П. Алексеевым «центральнокавказской историко-этнографической областью» [Алексеев 74, 196], где в прошлом распространялись родственные археологические культуры – кобанская с конца II – I тыс. до н.э., а в раннесредневековом периоде – аланская. Видимо это и явилось причиной для претензий сначала на аланскую, а потом и на кобанскую культуру североосетинских исследователей. То есть, получается, что спор по существу идет за право на наследство территории Центрального Кавказа. Поэтому, здесь не утихают споры и дискуссии, и именно поэтому вопросы этнической истории ингушского народа подвергаются острой критике и цензуре.

Представляется, что в целях обеспечения благоприятных условий развития псевдонаучной теории – ираноязычности скифов-сарматов-алан наука и ученые находились, да и находятся по настоящее время под пристальным вниманием. Кажется, что этнической истории алан и ингушей, как истории Ингушетии вообще, уделяется особое внима-

ние, о чем свидетельствует и нездоровая реакция на выход фундаментального труда «История Ингушетии» со стороны чеченских авторов, и подозрительно многозначительное молчание, гробовая тишина со стороны исследователей Северной Осетии, которые ранее реагировали даже на газетные статьи.

Библиография:

1. Абаев В.И. Этногенез осетин по данным языка // Материалы научной сессии, посвященной проблеме этногенезе осетин. Орджоникидзе, 1967.
2. Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. М., 1974.
3. См. Agustí Alemany, Sources on the Alans: A Critical Compilation. Brill Academic Publishers, 2000. ISBN 90-04-11442-4.; История Дона и Северного Кавказа с древнейших времён до 1917 года. Web-учебник. Исторический факультет РГУ; В. Миллер, Осетинские этюды. М., 1881.
4. Болтунова А.И. Об этническом составе эллинистической Иберии по данным литературной традиции. КСИИМК. XXIV. 1949.
5. Блиев М.М. «Возрождение Осетии начнется с Юга» // Постоянный адрес статьи: <http://cominf.org/node/1166478939> // 30.12.2008 – 13:13.
6. Вильгельм Фон Люгнер. «История народов Мира» (Раздел «Кавказа»). Бранденбург, 1876 г.
7. Гаджиев М.С., Кузнецов В.А., Чеченов И.М. История в зеркале паранауки. Москва, 2006.
8. Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России. XX – XXI века. Учебник для общеобразовательных учреждений. 8 издание, доработанное. Москва, 2011.
9. Деген-Ковалевский Б.Е. Аланы до гуннского нашествия // История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства. Ч. III-IV. М.-Л., 1939.
10. История Дона и Северного Кавказа с древнейших времён до 1917 года. Web-учебник. Исторический факультет РГУ.
11. Карпов Ю.Ю. Леонид Иванович Лавров – ученый и гражданин // Традиции народов Кавказа в меняющемся мире. С-Пб., 2010. (прим. 5).
12. Кокиев Г.К. К вопросу о происхождении и времени расселения балкарцев и карачаевцев на нынешней территории // Газ. «Социалистическая Кабардино-Балкария.» № 28-30, 1941.
13. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
14. Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. М., 1971.
15. Марр Н.Я. Ossetica – Japhetica // Изв. Российской Академии наук. VI серия. Т. XII. 1918. С.2071; Он же. Племенной состав населения Кавказа // Тр. комиссии по изучению племенного состава населения России. Вып. 3. Пг., 1920; Он же. Кавказские племенные названия и местные параллели // Тр. комиссии по изучению племенного состава населения России. Вып.5. Пг., 1922; Он же. Термин скиф. Пг., 1922; Он же. Скифский язык. Л., 1926; Он же. От шумеров и хеттов к палеоазиатам // ДАН. 1926, ноябрь-декабрь; Он же. Новый среднеазиатский язык и его числительные (в освещении яфетической теории) // ДАН. 1926, ноябрь-декабрь.
16. Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.
17. Мизиев И.М. История рядом. С. 109. // См. Гаджиев М.С., Кузнецов В.А., Чеченов И.М. История в зеркале паранауки. Москва, 2006.
18. Моисей Хоренский. История Армении. М., 1858 г. Перевод и примечания Н.Эмина.
19. Пропп В.Я. Рецензия. В.И. Абаев, Н.Г. Джусоев, Р.А. Ивнев и Б.А. Калоев. «Нарты. Эпос осетинского народа». Изд. АН СССР, 1957. 401 С. // Русский фольклор. (Материалы и исследования). Т.III. Москва – Ленинград, 1958.
20. Сагов Р.З. История и современность: факты и ложь // Вопросы истории Ингушетии. Вып. 3. Магас, 2004.
21. Сагов Р.З. Центральный Кавказ по материалам археологии и антропологии (к вопросу этногенеза ингушей) // Кавказоведение: научные традиции и современность. Материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Е.И. Крупнова (15 апреля 2014 г., г. Магас). Магас, 2014.
22. Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политики на Северном Кавказе в XX веке. М., 2006.
23. Дзусов Н. Русские в РСО-А не угнетенный народ // Газета «Осетия свободный взгляд» 24.01.2008.
24. *Reise in den Kaukasus und nach Georgien unternommen in den Jahren 1807 und 1808* (I-II, Halle и Berlin 1812 – 1814).